Опубликовано в издании:

История и культура Востока Азии: Материалы международной научной конференции. Новосибирск, 9–11 декабря 2002.

Новосибирск: СО РАН, 2002. Том. 1. С. 128-133.

Светлана Сергеевна Левошко

Журнал «Архитектура и жизнь» в архитектурной историографии русского Харбина

Двадцатые годы XX столетия – переломные для русской колонии Маньчжурии во всех отношениях. В беженской волне, хлынувшей в дальневосточное зарубежье, было немало прекрасных специалистов, в том числе зодчих, получивших солидное образование в столице и порой имевших хорошую практику на родине. «...Сейчас Харбин переживает какую-то «весну» надежд на обновление, на внедрение жизни в уклад закономерностей»[А. К-в, 1921. С. 109], «...зодческий облик Харбина приобретает ту нарядность, которая стала обычным достоянием крупных населенных центров», - отмечает профессиональная печать за 1921 г. [Частное..., 1921. С. 105-106]. Этот момент – пополнение архитектурных кадров Харбина, явное оживление архитектурно-строительной деятельности, смена акцентов в градостроительстве и благоустройстве города – неоднократно отмечался в различных источниках. Организуются выставки, профессиональная общественная организация – Союз инженеров, проводятся конкурсы, начинает издаваться профессиональный журнал. Потом, в 1931 г., В. Сербский напишет: «А спросите, когда интересней жилось, какая полоса жизни кажется сейчас наиболее красочной, яркой, колоритной, наиболее привлекательной, и все скажут – 1920-й. Голодный, оборванный, без надежд, без настоящего, жуткий беженский год на новом месте в изгнании» [Сербский, 1931].

В архитектурной историографии русского зарубежья выделяется своей уникальностью и, без преувеличения, исключительной источниковой значимостью одно малоизвестное профессиональное издание. Другого такого издания нет не только на территории Китая, но полагаем, во всем русском зарубежье, либо оно пока нам неизвестно. Речь идет о харбинском журнале «Архитектура и жизнь» (1921 – 1922); далее - «Архитектура и Жизнь» или $Au\mathcal{K}$). Ныне он практически никому неизвестен,

включая представителей архитектурно-строительной среды бывших русских харбинцев.

На журнал впервые указала владивостокский историк Е. Ю. Кудинова, обнаружившая его в 1996 г. в коллекции российских изданий эмигрантского периода в русском фонде Научной библиотеки Харбинского технологического института (Harbin Institute of Technology, бывшего ХПИ) [Кудинова, 1996. С. 131]. Но только в 2001 г. автору с трудом удалось там же ознакомиться с 7 номерами *АиЖ* за 1921 г. Также, как и шесть лет тому назад, когда в фонде работала Кудинова, коллекция не разобрана и не каталогизирована. Ни до, ни после владивостокской исследовательницы ею не воспользовались ни китайские, ни иностранные исследователи.

По всей вероятности, «Архитектура и Жизнь» просуществовала очень и очень недолго. На сегодня известно, что было издано около 15 номеров $Au\mathcal{K}$ [Тюнин, 1927]. Где они отложились, кроме семи обнаруженных, сохранились ли - остается невыясненным, но, кажется, не в России. Недостоверной представляется справка в литературной энциклопедии Русского зарубежья, где указаны годы издания с 1920 по 1931 [Литературная энциклопедия..., 2000. С. 407]. Явно неверна первая дата: на обложке журнала за январь 1921 г. значится : «Год издания 1-й». Относительно конечной даты есть сомнения: если бы журнал издавался в течение 10 лет, он наверняка был бы более известен. Отметим, что в современных фундаментальных трудах по издательской деятельности русской эмиграции в Китае китайских и других зарубежных ученых упоминаний о $Au\mathcal{K}$ вообще не оказалось.

Редакция журнала находилась в Харбине, редактором-издателем был Николай Васильевич Никифоров², печатался $Au\mathcal{K}$ издательством «Восточное просвещение» при Российской духовной миссии в Пекине; ежемесячный (в научной библиотеке ХТИ $N \mathfrak{D} \mathfrak{D} 1, 2, 5$ и сдвоенные 3-4, 6-7).

Это полноценный профессиональный журнал высокого полиграфического качества. Многие репродукции наклеены, некоторые – в цвете; есть чертежи проектов. В нем, можно сказать, «задокументрирована» вся архитектурная жизнь Харбина за 1921 г, и в

.

¹ Автор выражает благодарность бывшему директору отделения архитектуры и гражданского строительства ХТИ господину Кси Мингу, бывшему директору библиотеки господину Ли Чи Фану и сотруднику библиотеки госпоже Чу Юан Ли.. А особо - к.и.н. С. В. Алкину, с действенной помощью которого был обнаружен *АиЖ* и в первом приближении каталогизирована коллекция.

² Никифоров Н. В. – гражданский инженер, имел высший технический ценз, беженец из Забайкалья; не только редактор-издатель, но и один из активных авторов $Au\mathcal{K}$. Проекты на 1921 г. : жилые дома Д. И. Зимина (Полевая ул.), Я. Б. Соболя (Аптекарская ул.); акционерное общество Точи (Торговая ул.) и др.; принимал участие в разработке деталей и художественной отделке известного особняка С. И. Ицхакена, (ул. Диагональная. Арх. М. И. Дельников) - «самого красивого здания на Пристани», - по определению местной газеты. Жена – Л. А. Никифорова (псевдоним Л. Никитин)-журналист, литератор, редактор (Харбин, Шанхай).

какой-то степени – литературно-художественная и театрально-музыкальная. Издание отражает деятельность Союза инженеров, события международной художественной жизни, результаты архитектурных конкурсов, юридически-правовые нормы работы архитекторов, включает историко-философские очерки об архитектуре, научные статьи и доклады по инженерно-техническим проблемам, рецензии на проекты и сооружения, статистику разного рода. Вот перечень архитектурных рубрик, не считая других материалов, вне рубрикации: «Харбинское строительство», «Строительная хроника», «Частное строительство», «Заграничная хроника», «В Союзе инженеров», «Панорамы жизни» (обзоры художественных выставок, о творческих союзах Харбина), «Библиография», «Список зодчих г. Харбина», «Справочные цены на рабочую силу, строительные материалы», «Ведомости построек»; «Афоризмы» (архитектурные). Сегодня для исследователя архитектурного наследия в дальневосточном зарубежье, на фоне довольно скудной источниковой базы, научный интерес представляет абсолютно все: и сухая строительная хроника, и списки практикующих архитекторов, и информация о проводимых конкурсах, и заметки о творчестве местных архитекторов, и размышления об облике Харбина, об архитектуре дальневосточной России.

По выходу $Au\mathcal{K}$ сразу же привлек к себе внимание. Востоковед и поэт Е. Яшнов опубликовал рецензию в «Русском обозрении» на первые два номера. Он отмечает, что новый журнал позволяет вновь проникнуться «атмосферой мирного художественного труда», «а это так порой необходимо для истрепанных беженских нервов» [Цит по: Николаев, 2000. С. 407]. Одновременно редакция $Au\mathcal{K}$ подвергается критике за «узкоместный – харбинский характер». «Нам кажется, редакции не мешает несколько расширить сферу своего наблюдения. Даже ближайшие центры Дальнего Востока – Дайрен, Тяньцзинь, Шанхай и Пекин представляют с точки зрения архитектуры и искусства много интересного. Иначе, ограничиваясь одним Харбином, легко можно впасть в чисто провинциальное преувеличение значимости своей колокольни» [Цит по: Хисамутдинов, 2000. С. 320].

Эта попытка русских архитекторов Китая осмыслить свое профессиональное бытие, свое «я» за рубежом на 1920-е годы беспрецедентна для всего русского зарубежья. Много позже, только в 1938 г., Объединение русских архитекторов (OPA) в Праге организует издание газеты «Русский Зодчий за рубежом», призванную объединять русских архитекторов по всему миру. Без сомнения, находить возможность издавать в Харбине в самые трудные беженские годы собственный профессиональный журнал — свидетельство высокой концентрации архитектурно-строительных сил в Харбине и «столичного» уровня культуры профессионального сообщества, свидетельство

потребности сопричастности к своему «цеху» и воссоздания отечественных традиций, активной архитектурной деятельности и насыщенной художественной жизни города в целом.

Плодотворность работы исследователя с такого рода источниками понятна, но на фоне отсутствия других архивных документов эмигрантского периода, ценность $Au\mathcal{H}$ возрастает. Ведь кроме архивных фотографий, почтовых архитектурно-строительной истории отдельных зданий в местной периодической печати того времени и воспоминаний бывших русских «китайцев», мы почти ничего не имеем. В архивохранилища Китая, где по большей части, и отложились интересующие нас документы, доступ российским ученым практически закрыт.

В научный оборот «Архитектура и Жизнь» впервые введена автором в 2001 г. [Левошко. 2001; 2002, с. 6; 2002, с. 133-141; 2002, с. 167-192].

Атрибутированы (или атрибуция существенно уточнена) многие знаменитые здания Харбина, некоторые из которых сохранились и являются сегодня памятниками архитектуры. Например, установлено, что автор проекта торгового дома «Мацууры и К°» по ул. Китайской на Пристани (сейчас книжный магазин «Просвещение» по ул. Центральной)— архитектор Александр Адамович Мясковский³, и построен он в 1920; автор полутеламона и полукариатиды на фасаде – скульптор А. Роман. Атрибуция одного из самых красивейших зданий города – своего рода открытие. В фундаментальных трудах китайских историков архитектуры год постройки сооружения значится 1909, а автор - неизвестен. Эти данные фигурируют во всех публикациях, и китайских, и российских 4. Стали известны нам и другие постройки этого незаурядного мастера: дом Г. А. Гуревича (по Конной ул.); Глаубермана (по Артиллерийской ул.; сохранился), И. Р. Глонти (1-я Линия), А. С. Преденной (по Артиллерийской ул.) и многие другие. Только за один 1921 год 12 проектов Мясковского были разрешены к строительству.

Имя гражданского инженера Сергея Александровича Венсана встречается на страницах журнала в строительной хронике очень часто. Судя по всему, он был одним из самых действующих и популярных архитекторов города. Широко известно, что Венсан – автор проекта отеля-ресторана «Модерн», но конкретные сведения о других

 $^{^3}$ Архитектор А. А. Мясковский (1866- позже 1939) – в Харбине появился до 1920 г. Член Харбинского общества землевладельцев и домовладельцев с 1928 г., в 1936 г. возглавил Технико-строительный отдел указанного общества. Работал с подрядчиками О. Х. Адлер и Л. А. Линский. Жена - Мария Францевна Мясковская. Ист.: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 31208; Юбилейный сборник харбинского общества землевладельцев и домовладельцев. Харбин, 1939. 132с. ; Зодчий. Харбинское строительство //Архитектура и жизнь. 1921. № 1. С. 5-8.
⁴ Н. П. Крадин высказывал предположение, что год постройки – 1918, а автор - Ю. П. Жданов.[Вежновец, Крадин, 2000,

c. 301-302.

его крупных постройках в Харбине ранее не встречались. Оказывается, он — автор Дома Акционерного общества (сохранилось), китайской почты, фабрики Лопато, Украинского Дома (впоследствии СМУ), почтовой комиссии (по Садовой ул.), торговых рядов «Кунст и Альберс» (в Новом городе), Японского генерального консульства (по Новоторговой ул.) и множества других зданий.

Атрибутированы здания общественной организации ХЕДО, выделяющиеся своей экзотичностью, в т. н. мавританском стиле (еврейское духовное училище «Талмуд-Тора» им. Скидельского, приют для престарелых им. С. М. Рабиновичей, высшеначальное училище и др.). Их автор – архитектор Иосиф Юльевич Левитин. По его же проекту построен Гостиный двор в неоклассических формах на Пристани.

Интересный по архитектуре пятиэтажный доходный дом Я. Д. Ягунова в Новом городе, сочетающий современные принципы планировки и монументальные неоклассические формы, возведен по проекту Георгия Георгиевича Дориана в 1921 г. (Угол Почтовой и Стрелковой ул.; сохранился). И т. д.

Стали теперь известны проекты и постройки за 1921 год многих практикующих в тот период специалистов (гражданских и военных инженеров, архитекторовхудожников, инженеров-строителей, техников) Харбина: Е. И. Артемова, И. С. Багинова, А. Э. Байера, А. А. Бернардацци, А. Н. Брудастова, В. Д. Валена, В. К. Вельса, А. Н. Вертягиха, М. Н. Горвица, А. И. Горенберга, М. И. Дельникова, В. Ф.Домбровского, Г. Г. Дориана, С. Н. Дружинина, А. Н. Иванина, К. Г. Иванова, Н. Н. Иванова, И. Н. Иванова, И. В. Иванова, Р. Г. Кетлинского, П. Ф. Козловского, Д. Э. Кипниса, Л. И. Корганова, М. А. Корбута. С. И. Масленникова, И. М. Машкова, П. И. Моисеева, И. Москоленко, Д. Могульяно, В. С. Наткина, А. А. Невского, Н. С. Нестерова, Н. В. Никифорова, В. С. Ноткина, И. И. Обломиевского, И. С. Опадчего, Б. И. Петрова, В. А. Плансона, А. Б. Радбиля, А. А. Рахманова, Н. Я Селикеева, Сведека, А. И. Смигельского, Ю. М. Сокольского, Тен-Дама, А. М. Тильмана, Б.И. Туника, П. Л. Федорова, В. О. Фрейберга, А. Г. Шеинга, А.И. Языкова и других.

Выявлено несколько новых имен художников-декораторов, скульпторов, с отличным профессиональным образованием и предшествующей обширной практикой, в т.ч. в Европе, специализирующихся на интерьерах жилых и общественных зданий, малой садовой скульптуре: В. В. Бильяни, Б. Гордон, Ф. Н. Дятлик.

По-прежнему большой интерес представляют и те имена, которые трудами хабаровского историка-архитектора Н. П. Крадина стали хорошо известны: М. М. Осколков, Ю. П. Жданов, П. С. Свиридов [Вежновец, Крадин, 2000. С. 301-302]. Выявляются новые проекты, факты их деятельности, вносятся важные уточнения.

Возможность атрибутирования зданий, выявление новых имен специалистов, уточнение ранее известных имен, харбинских проектов и построек на 1921 г. является, пожалуй, одной из самых важных составляющих ценности *АиЖ*. Во всем многообразии предстает всего лишь один год «архитектурной жизни» Харбина, - немного. Но в то же время, он был весьма характерным и открывал новую, эмигрантскую «эпоху» русской архитектуры Харбина.

На страницах $Au\mathcal{K}$ порой освещались архитектурные события и русского Дальнего Востока. Харбинские архитекторы были в курсе проходящих там конкурсов там. Например, в первом же номере дана информация об объявленном профессиональными союзами Владивостока конкурсе на «Рабочий дворец» [Хроника, 1921. С. 28]. При этом указывается владивостокский адрес, где можно получить условия конкурса. Может, $Au\mathcal{K}$ распространялась и во Владивостоке?

Две статьи, «Владивостокское строительство» и «Русский стиль», намерено размещены рядом: они дополняют друг друга. Автор первой, «Зодчий», считает монументальное здание железнодорожного вокзала во Владивостоке, выстроенное в неорусском стиле, «прекрасным и долговечным памятником эпохи русского владычества на Дальнем Востоке»[Владивостокское..., 1921. С. 205]. Параллельно он подчеркивает полное отсутствие в Харбине построек в национально-русском духе, и призывает архитекторов обратиться к древнерусскому наследию как источнику творческих поисков. «Здесь, на Дальнем Востоке воспроизведение русского стиля следует особенно приветствовать, так как оно знакомит Азию с обликом русской культуры», - продолжает автор второй статьи – редактор $Au\mathcal{K}$ Никифоров [Никифоров, 1921. С. 209].

В связи с этими высказываниями можно сделать вполне определенный вывод, относящийся, по крайней мере, к доэмигрантскому периоду: в массовом профессиональном сознании русских архитекторов за рубежом, по-видимому, отсутствовала осознанная (или интуитивная) установка на проектирование в национально-русском стиле. Желания утвердиться посредством своей архитектурно-традиционной культуры в среде русского города «под небом Китая» не наблюдается. Что подтверждает предшествующие исследования автора: в архитектуре Харбина преобладал модерн, рационалистические направления, неоклассицизм, другие исторические стили, но не «русский стиль» как таковой [Левошко, 2001. С.153-158]. Оговоримся, за исключением сферы православного зодчества.

Для творческой русской эмиграции в целом было свойственно осмыслять свое творчество во взаимосвязи с русской культурой, и архитекторы в этом смысле – не

исключение. Но это отнюдь не означает, как мы видим, прямого и повсеместного обращения к национально-русской стилистике. Образное выражение взаимосвязи с отечественной культурой происходило в иных, опосредованных, формах. Но отметим, что в 1920-е гг. в Харбине появился немалочисленный ряд выразительных гражданских сооружений в «национальном стиле».

Как и везде в русском зарубежье, архитектура православных храмов Харбина мыслилась только в традиционно-русских формах. *АиЖ* предоставляет, прямо скажем, редчайшую возможность ознакомиться с материалами одного архитектурного конкурса – проекта православной церкви в Корпусном городке [Харбинское..., 1921. С.103-105.]. В архитектурной историографии русского Китая такие материалы встречаются впервые.

Комментарии 11 представленных проектных решений 7 авторов сопровождаются чертежами (планами, фасадами в цвете) трех премированных проектов: техника И. М. Машкова (1 премия), гражданского инженера П. С. Свиридова (2 премия) и архитектора Б. И. Петрова (3 премия). Председатель жюри — Ю. П. Жданов, среди членов — маститые харбинские зодчие Вельс, Венсан, техник Нестеров.

Проект-победитель – в традиционно-русском стиле, и в новизне архитектурнохудожественного решения явно проигрывает проектам, занявшим второе и третье Соответствие условиям конкурса, функциональная продуманность, места. несложность конструктивного решения и отделки фасадов, удобство в исполнении вот, собственно, что определили призовую судьбу проекта Машкова. Девиз проекта Свиридова – «Древне-русское – псковско-новгородское» как нельзя лучше соответствует образному решению храма. Автор свободно владеет формами и приемами древнерусского зодчества, но создает свое произведение уже по новым формообразования – в неорусском стиле (а не псевдорусском), законам соответствующим современным веяниям в разработках национальной темы в же самое относится и к проекту Петрова. Собственно, архитектуре. To «новаторскими» в художественном отношении их можно назвать с определенной долей условности. С конца 1900-х гг. неорусский стиль плодотворно развивался в православном зодчестве России, но в 1917 г. был отринут в связи с новыми художественными приоритетами. А везде в русском зарубежье он и не прекращал своего бытия, продолжал набирать опыт творческого развития. Ни один из проектов реализован не был. В 1926 г. в Старом Харбине была построена церковь в честь Святителя Николая Мирликийского Чудотворца, архитектура которой решена в том же стилевом ключе, что и конкурсные проекты Свиридова и Петрова.

В небольшой работе нет возможности остановиться на всех материалах $Au\mathcal{K}$. Для обзора привлечены только неизвестные ранее данные и сюжеты по архитектурной тематике. Но и этот краткий анализ дает представление о новизне и безусловной ценности харбинского журнала «Архитектура и Жизнь». Много интересного ждет исследователей других областей художественной жизни Харбина, отраженных в разделах «Литературные силуэты», «Театральные обзоры», в рассказах, стихах А. Паркау, Ф. Камышнюка, Е. Щировской, Л. Никифоровой и других. К сожалению, журнал продолжает оставаться труднодоступным. Будем надеяться, что дальнейшие поиски каких-либо сведений о нем - небесполезны.

Список литературы

- 1. А. К-в (так в ист.). Панама в Северо-Маньчжурской Промышленной Компании// Архитектура и жизнь. 1921. № 3-4. С. 107-110.
- 2. Вежновец А. Ф., Крадин Н. П. Записки краеведов. Хабаровск: Магеллан, 2000. 336 с.; Крадин Н. П. Харбин русская Атлантида. Хабаровск: Хворов А. Ю., 2001. 352с.
- 3. Зодчий (так в ист.). Владивостокское строительство //Архитектура и жизнь. 1921. № 6-7. С. 203-205.
- 4. Кудинова Е. Ю. Русские в Китае// Вестник ДВО РАН. 1996. № 5. С. 130-133.
- 5. Левошко С. С. Архитектурная жизнь русского Харбина: Доклад // III межд. научн.-практ. конф. «Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Владивосток, 2001. 5-7 сентября; Она же. Русская архитектура Китая: проблемы изучения //На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 2002. № 93, февраль-март. С. 6.; Она же. О русской архитектуре Харбина и проблемах архитектурных исследований русского зарубежья на Дальнем Востоке//Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. СПб.: ИМИСП, 2002. Кн. 3. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. С. 133-141; Она же. Историко-архитектурное исследование Харбина. (По материалам коллекции почтовых открыток Е. В. Витковского) //Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока Хабаровск: Хворов А. Ю., 2002. Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке. С. 167-192.
- 6. Левошко С. С. Харбин: к вопросу о рациональных тенденциях в архитектуре русского модерна и ретроспективизма//Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. С. 153-158.
- 7. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья, 1918-1940. Периодика и литературные центры. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2000. 636 с.
- 8. Никифоров Н. В. Русский стиль // Архитектура и жизнь. 1921. № 6-7. С. 205-207.
- 9. Сербский В. Наша история // Шанхайская заря. 1931. 22 апреля. № 1663.
- 10. Тюнин М.С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в г.Харбине на русском и др. европейских языках по 1-е января 1927 года" // Труды общества изучения Маньчжурского края. Библиография Маньчжурии. Вып.1. Харбин: Изд-во ОИМК, 1927.
- 11. Харбинское строительство // Архитектура и жизнь. 1921. № 3-4. С. 103-105.
- 12. Хроника//Архитектура и жизнь. 1921. № 1. С.26-28.
- 13. Цит по: Николаев Д. Д. Русское обозрение //Литературная энциклопедия...Указ.соч. С. 405-408.

- 14. Цит. по: Хисамутдинов А. А. По странам рассеяния: Монография: В 2-х ч. Ч. 1. Русские в Китае. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. 360 с.
- 15. Частное строительство //Архитектура и жизнь, 1921. С. 105-107.